

На очередном занятии со второкурсниками Карло помимо борьбы со жгучими тараканами заодно обучил детей избавлению от вполне обычных, которые самым наглым образом игнорировали магию, предназначенную для уничтожения их волшебных собратьев. После того как он отпустил учеников и уже готовился пойти на обед, к нему с самым решительным видом направилась небезызвестная гриффиндорская тройца с Невиллом Лонгботтомом в придачу.

По мнению Фенелли, дружба с этим мальчиком для того же Поттера была бы гораздо естественнее, чем с Уизли, однако он не собирался навязывать мальчику свое мнение, хоть и честно признавал его единственно верным. Как говорится, каждый вправе сам совершать ошибки и отвечать за них, хотя Карло и позволил себе пару тонких намеков, постаравшись сделать так, чтобы Гарри хотя бы обратил внимание на Невилла.

— Профессор, мы бы хотели задать вопрос, не относящийся к теме сегодняшнего урока, — начала Гермиона, предварительно переглянувшись с Гарри. — Если вы не возражаете, конечно.

— Ну что же, задавайте, — Карло улыбнулся. Строгое выражение лица девочки выглядело довольно забавным. — В чем у вас возникла проблема?

— У нас возник спор, по поводу случившегося с отцом Малфоя, — Гермиона чуть засмушалась. — Точнее о том, может ли быть допустимым самосуд. То есть, безусловно ли виновен человек, сделавший подобное.

— И вы хотите на этом примере узнать мое мнение по поводу допустимости применения насилия, если я правильно понял, — констатировал Фенелли, подумав, что вообще-то ему будет несколько затруднительно быть объективным в данном случае. — А кстати, в официальную версию о банальном ограблении вы совсем не верите?

— Для простого ограбления Малфой слишком сильно пострадал, сэр, — подал голос Невилл. — Я с бабушкой посещал лечебницу Святого Мунго на каникулах, и слышал, как колдомедики говорили, что он вряд ли снова станет нормальным.

После этой фразы он смутился, видимо, поняв, что у ребят или профессора могут возникнуть вопросы о том, что он делал в Мунго. Да уж, то, что этот ребенок боится насмешек, прекрасная характеристика волшебного сообщества. Сейчас рядом с ним ведь нет тех, кто считал бы его врагом, и, тем не менее, он все равно стесняется. Хотя по совести опускать глаза стоило бы кому-то другому. Ну и, безусловно, следовало бы поблагодарить Лонгботтома за подтверждение информации о том, что Карло сделал свою работу на совесть.

— Тогда для начала озвучьте вашу полную версию этого события, — Карло было интересно, догадались ли дети о реальных мотивах устранения Малфоя.

— Мы думаем, что это кто-то отомстил Малфоя, — Гарри вопросительно посмотрел на Фенелли. — Ну, за его злодеяния в прошлую войну. Ему ведь удалось тогда отвертеться от наказания, вот кто-то и решил навести справедливость.

— Если для вас важен мой ответ именно на поставленный Гермионой вопрос, то однозначно скажу, что самосуд неприменим, — при этих словах профессора девочка гордо вздернула нос, а в глазах Невилла появилась обида. — Если месть будет совершаться не законом, а личным хотением каждого, ничего хорошего в итоге не получится. Если кого-то не устраивал приговор в отношении Малфоя, он должен был добиваться, чтобы тот официально получил по заслугам.

— А если это был не самосуд? — Гарри заметил уточнение Карло. — Правда, я не знаю, что это могло бы быть еще.

— А еще это могла быть превентивная мера в ходе войны, — жестко ответил Фенелли. — Мистер Малфой был сильным политиком с большим влиянием в министерстве и обладал немалыми денежными ресурсами. Кроме того, он был далеко не глупым человеком. Все это делало его крайне опасным в случае возвращения его бывшего хозяина. И тогда его устранение можно рассматривать как обычную военную операцию. А солдат, убивающий или калечащий врага в бою, не является преступником.

— Но ведь сейчас не война, — растерянно произнесла Гермиона. — А значит, подобного повода и быть не могло.

— Неужели, мисс Грейнджер? — прищурился Карло. — Тогда объясните мне, почему большинство волшебников до сих пор вздрагивают, слыша имя Волдеморта? Имя того же Гриндевальда, к примеру, никого не пугает.

Невилл и Рон послужили прекрасной иллюстрацией словам преподавателя, так как дружно продемонстрировали непереносимость британскими магами некоторых слов. Гермиона с некоторым сомнением и досадой посмотрела на них, видимо, стараясь подобрать подходящий аргумент в поддержку своей позиции.

— Но, профессор, они же просто боятся прошлого, — нахмурилась она. — Но сейчас-то никто не воюет.

— Интересно, чем же вы тогда занимались этим летом? — задумчиво протянул Фенелли. — Когда рвались защитить ценное имущество от этого самого Волдеморта? Можно, конечно, обзвать это как-нибудь по-другому, но оставим игру словами политикам.

— Мы как раз хотели предотвратить войну, — неуверенно поддержал подругу Гарри. — Поэтому и пытались не дать возродиться Волдеморту.

— То есть попытались нанести превентивный удар, — констатировал Карло. — Так что вполне возможно, кто-то мыслил так же, как и вы.

— Но мы ведь не собирались никого убивать или калечить, — возмутилась Гермиона под одобрительное поддакивание Гарри и Рона. — Мы всего лишь хотели остановить похитителя.

— В итоге вы это и сделали, — кивнул Карло. — Но вы пока еще дети, и ни одному нормальному человеку не придет в голову требовать от вас, чтобы вы воевали. А вот взрослые играют всерьез.

— Но... — попыталась еще что-то сказать Гермиона.

— Мисс Грейнджер, я с самого начала сказал, что это только мое мнение, и вы можете соглашаться с ним или нет, — остановил ее Фенелли. — Я бы тоже хотел, чтобы мои уроки ограничивались борьбой с тараканами, но, увы, заниматься приходится не только этим.

— Убивать или калечить людей все равно подло. Чем же тогда правильная сторона будет отличаться от неправильной? — не пожелала сдаваться Гермиона. — Разве может быть что-то ценнее человеческой жизни?

— К примеру, две человеческих жизни или жизнь вашего друга против жизни врага, — грустно заметил Карло. — К счастью, такие дилеммы нечасто встают перед людьми, и я очень хочу, чтобы вам никогда не пришлось делать такой выбор.

* * *

Одной из самых тягостных обязанностей преподавателя, по мнению Карло, была необходимость присутствовать на педсоветах. Профессор Дамблдор обладал феноменальной способностью тратить кучу времени на выслушивание пустой болтовни отдельных личностей, в результате чего это мероприятие обычно растягивалось до неприличия. Вот и в этот раз профессора Макгонагалл и Снейп завели бесконечный спор на тему справедливости награждения баллами, причем каждый из них упорно доказывал, что именно его оппонент поступает в этом вопросе бесчестно, подыгрывая своему родному факультету.

— И мало того, что ваши обожаемые гриффиндорцы пытаются болтать на моих занятиях, — шипел Снейп, — так теперь они еще умудряются общаться с родителями прямо на уроке. Спасибо нашему дорогому профессору Локхарту.

— Кстати, мистер Филч тоже жаловался на то, что теперь ученики разбредаются вечерами по разным темным закоулкам, чтобы наедине поговорить с родственниками, — Дамблдор укоризненно посмотрел на Фенелли. — Эти игрушки по большей части отвлекают детей от учебы. Думаю, что подавать школьникам идею сквозных зеркал было не вполне разумно. К тому же их использование вызывает и лишнюю напряженность между учениками. Как вы понимаете, маглорожденным школьникам должно быть обидно, что они не в состоянии связаться с родными.

— Если у уважаемого профессора ученики на уроке болтают с родителями, это говорит лишь о его профессионализме преподавателя, — Карло ласково улыбнулся Снейпу. — У меня таких проблем не возникло.

Судя по затаенным ухмылкам большинства учителей, у них также с дисциплиной был полный порядок. Впрочем, это и не удивительно, так как если с детьми заниматься, то им будет не до болтовни. А вот если буркнуть «Рецепт на доске» и строить из себя эдакого байроновского героя, то школьники еще не то учинят. Конечно, запугивание учеников, коим обожал заниматься Снейп, частично снимает проблему, но лишь частично.

— От меня, по крайней мере, ученики не бегут толпами к мадам Помфри, — Снейп презрительно скривился. — Я не помню, чтобы за все время, что я здесь преподавал, было бы столько травм на уроках.

— Пусть лучше они их получают на моих уроках, а не тогда, когда столкнутся лицом к лицу с реальным противником, — произнес Фенелли, пристально посмотрев сквозь очки в глаза зельевару. — Увы, способа научить человека драться и не наставить ему при этом синяков, еще не придумали.

— Ну, ну коллеги, давайте не будем ссориться, — Дамблдор лукаво блеснул глазами. — А то я вижу, вы устроили между собой чересчур серьезное... соревнование. Причем не только на своих уроках. Ну ладно Северус, к его строгости все привыкли, но вы Гилдерой! Постарайтесь впредь назначать детям отработки в несколько меньших количествах.

Причина завуалированного выговора от директора была понятна Карло и не только ему. Судя по вновь появившимся на лицах учителей ухмылкам, им тоже была ясна подоплека опроса. А виной этому послужил обильно выпавший вокруг школы снег, который, по мнению Фенелли, сам по себе является прекрасным воспитательным средством. Особенно если поставить проштрафившимся ученикам задачу убрать его ВЕСЬ! Ну или хотя бы очистить все дорожки в армейском стиле, с выравниванием сугробов по нитке.

Надо сказать, школьники в большинстве своем уже поняли, что гораздо приятнее работать головой, а не руками, поэтому в рекордные сроки освоили подходящие для подобной миссии заклинания, тщательно перерыв школьную библиотеку. Результатом этого стало то, что окрестности Хогвартса приобрели вид, столь милый сердцу любого командира. Идеально чистые дорожки, ведущие к теплицам, хижине Хагрида, стадиону, озеру и воротам школы были красиво обрамлены аккуратными ромбами бывших сугробов. А отсутствие машин и заводов в окрестностях школы, вследствие чего снег оставался молочно белым, а не грязно серым, как это частенько бывает, придавало творению Карло еще большую красоту.

Увы, есть люди, начисто лишенные чувства прекрасного, и одним из них оказался профессор Дамблдор. Одним воскресным утром он решил пешком прогуляться в Хогсмит и в результате весь день пребывал в откровенно плохом настроении. Как по секрету поведала Септима Вектор, директор школы не выносил четких прямых линий и строгости вообще, предпочитая по возможности некоторую эксцентричность. В общем-то, это было заметно и по его стилю одежды, и по манере разговаривать, что порядком раздражало уже самого Фенелли. Профессор нумерологии полагала, что для Дамблдора строгость стиля слишком сильно ассоциировалась с империей Гриндевальда, в которой царил истинно немецкий орднунг. Но даже если дело и обстояло именно так, то все же директор слишком сильно уклонился в противоположную сторону.

— Конечно, сэр, впредь я постараюсь не увлекаться так сильно, — Фенелли включил фирменную «локхартовскую» улыбку. — Вы абсолютно правы, отработки не являются единственным воспитательным средством.

Карло мысленно пожалел детей, которым теперь придется на его уроках отжиматься в два раза больше. Если директор считает, что так будет гуманнее, то ради бога. Сам Фенелли не собирался снижать требовательность по отношению к ученикам.

* * *

Если оценивать людей, согласно бессмертному выражению Бисмарка о том, что лишь дураки учатся на собственных ошибках, то до сих пор гуляющие на свободе упиванцы оказались весьма умными людьми. Печальный опыт их коллеги Малфоя заставил этих типов задуматься о собственной безопасности, в чем скоро имел возможность убедиться Фенелли. Попытки слежки за Макнейром и Якли едва не привели к тому, что упиванцы почти обнаружили наблюдение. К счастью, разумная осторожность не была чужда Фенелли, и он вовремя прекратил попытки отлова этих типов. Дел у него хватало и без этого, а их ценность для темного дела была не настолько велика, чтобы идти на риск разоблачения.

Впрочем, совсем оставлять в покое любителей издеваться над маглорожденными волшебниками Карло не собирался. В министерстве магии и без упиванцев хватало типов, откровенно сочувствовавших идеям Волдеморта. И кое-кто из них был намного опаснее того же Макнейра. И естественной целью Карло в данном случае была помощник министра Долорес Амбридж. Она никогда не носила метку, зато охотно сливала любую информацию упиванцам, как на допросе поведал Люциус Малфой, и даже иногда готова была делать это безвозмездно, что вообще нонсенс для любого чиновника.

Решив, что следует поддерживать высокие расценки министерских служащих на предоставление конфиденциальной информации, дабы хоть немного осложнить жизнь сторонникам Волдеморта, Фенелли потратил часть своего далеко не бесконечного свободного времени на то, чтобы найти способ безопасно обезвредить знаменитую «Жабу». К его глубокому облегчению, самомнение этой дамочки оказалось просто безмерным, поэтому ей и в голову не пришло, что кто-то может охотиться за ней. И ничего, что она абсолютно не скрывала своих откровенно расистских взглядов и по мере сил травила жизнь сотням людей. Ведь маглорожденные должны смотреть на нее снизу вверх и даже не думать тронуть ее пальцем!

Конечно, в моральном плане ее устранение было сложнее, чем Малфоя или Крауча. Карло ничего не знал о том, совершала ли Амбридж преступления до того, как попыталась скормить душу Поттера дементорам, но все же не слишком волновался об этом. Как он и объяснил детям, устранение дружков Волдеморта было не попыткой восстановления справедливости, а обычной военной операцией, проводимой ради ослабления противника. Фенелли не сомневался, что множество живых целей, которых он отправил на тот свет по приказу своего правительства, были более достойны именоваться людьми, чем его нынешние противники, однако он всегда с чистой совестью исполнял свой долг и не видел причин, почему не должен

делать этого сейчас.

Правда, теперь у него не было отцов-командиров, которые указывали пальцем в сторону «плохих парней», так что оставалось ориентироваться на собственное разумие. Но как верующий человек, Фенелли помнил, что одним из самых страшных грехов является равнодушие, так что он предпочитал грешить действием, а не бездействием.

* * *

Копание земли для любого сапера является делом обыденным, но вот работать на кладбище Фенелли пришлось впервые. Погода в Англии была гораздо теплее, чем в Шотландии, поэтому земля не промерзла, и следов гробокопания должно было остаться намного меньше, чем могло бы быть в холода. Впрочем, магия не только помогла Карло в работе, но и позволила привести потревоженные им могилы в первоначальный вид.

Удовлетворенно оглядев дело своих рук, Фенелли поздравил себя с тем, что устроил еще один сюрприз мистеру Риддлу. Если тот захочет воспользоваться ритуалом с «костью отца», то его, несомненно, ждет большое разочарование. Специалист, возможно, и заподозрил бы неладное, но Волдеморт и его компания вряд ли смогут отличить кости зрелого мужчины от скелета Долорес Амбридж. Тем более что волшебство смогло оперативно «состарить» тело женщины, превратив его в то, что и должны напоминать останки полувековой давности.

У Карло ушло два зимних месяца на то, чтобы отыскать упоминания о погибшей семье Риддлов. Кубометры уголовной хроники, перечитанные им, могли заставить любого нормального человека потерять веру в людской род, но Фенелли и до этого не особенно обольщался в отношении человечества. Результатом этих поисков и стал визит достойного профессора ЗОТИ на старое кладбище, где покоились останки мистера Риддла-старшего.

Взяв в руку сумку с аккуратно собранными костями, Карло аппарировал на один из Шетландских островков, точнее, на скалу, где они с Блэком уничтожали крестражи. Теперь же здесь должны были развеяться в прах кости отца Волдеморта. Карло с трудом удерживал под контролем заклинание Адского Пламени, но все же справился с этой задачей, хотя это ему и стоило пары седых волосков. Теперь от одной надежды Риддла на возвращение не осталось даже пепла, настолько хорошо поработал всепожирающий огонь.

По большому счету, Карло уже сделал все в пределах своих возможностей, дабы помешать возрождению Волдеморта. Конечно, он не забыл о двух крестражах, один из которых лежал в Гринготтсе, а другой — в доме Риддла, но Фенелли не обольщался относительно своей возможности добыть их. Брат штурмом волшебный банк он был откровенно не готов, да и перспектива попадания в ловушку, типа той, что стоила Дамблдору жизни, не вдохновляла его на свершения. Пусть уж кольцом Певереллов занимается кто-нибудь гораздо более опытный в магии, а именно Дамблдор. Оставался вопрос, как именно сообщить об оставшихся крестражах директору, но он был вполне решаем.

Так что теперь Карло собирался сосредоточиться исключительно на обучении детей вообще и Гарри Поттера в частности. В конце концов, кто его знает, даже если и пытаться не давать Волдеморту возродиться, попутно уничтожив все известные крестражи, это все равно не гарантирует, что тот таки не найдет способ вернуться. И тогда, скорее всего, Риддл как обычно вместо захвата мирового господства сосредоточится на том, чтобы извести ненавистного Мальчика-Который-Все-Еще-Жив. Что поделать, маги никак не хотели дружить со здравым смыслом, и Волдеморту не помогло даже воспитание в обычном приюте.

Конечно, Фенелли не раз читал, что, сколько не учи Поттера, толку все равно будет ноль, ибо не может зеленый мальчишка на равных противостоять зрелому темному магу с огромным багажом знаний. Вот только весь армейский опыт Фенелли говорил ему прямо об обратном. Благодаря интенсивной подготовке за пару-тройку лет из ничего не умеющего новобранца получался матерый солдат, и дальнейший прогресс был связан, в основном, с накоплением боевого опыта, а не с тренировками. И эти мальчишки, даже без всякого опыта, с легкостью побеждали матерых боевиков, любивших хваставшихся своей крутизной. Более того, Волдеморт большую часть своей магической карьеры занимался чем угодно, но только не боевой подготовкой. А учетом того, что последние годы он вообще обретался в виде духа, лишь утрачивая наработанные ранее навыки, то его боевой потенциал вообще вызывал серьезные вопросы.

Нет, конечно же, возродись Риддл прямо сегодня, он будет намного сильнее среднестатистического мага, который вообще не утруждал себя боевой подготовкой. Но ведь кое-кого можно было бы и загрузить тренировками. За семь лет школы из Поттера вполне можно сделать серьезного бойца, способного на равных биться с Волдемортом, если, конечно, целенаправленно помогать ему в учебе. Только вот как помнил Карло, Дамблдор ничем подобным заниматься не собирался. Разумеется, вера в то, что правое дело все равно победит, это классная вещь, но лучше, если оно при этом будет иметь в запасе увесистую дубинку. Так что Карло пытался по мере сил помочь Поттеру с подготовкой, и, надо сказать, многое им уже было сделано. Но впереди еще оставалось целое море работы. И все это при том, что главной целью Фенелли была не просто победа над темным магом, а такая победа, после которой волшебное сообщество продолжило бы свое развитие, а не застыло еще на пару веков.

* * *

Занятия в дуэльном клубе проходили далеко не так часто, как этого хотелось бы Поттеру. Профессор Флитвик, занимавшийся с детьми, не мог выделить ни одной из групп больше, чем занятие раз в две недели. Но по большому счету следовало радоваться и этому, так как в прошлом году таких занятий вообще не было.

Хотя профессор Локхарт и Сириус не раз повторяли, что спортивное дуэлирование не способно заменить реальную боевую подготовку, хоть и помогает развивать полезные навыки, однако Гарри заметил, что взрослые явно забыли про одно несомненное достоинство дуэлей. В учебных поединках школьники сбрасывали свои накопившиеся негативные эмоции, что способствовало поддержанию у них хорошего настроения. Поттер, конечно, не сам пришел к таким глубокомысленным рассуждениям, а просто заметил, что после парочки дуэлей он чувствует себя намного лучше и меньше устает на следующие дни. Гарри поделился этим

наблюдением с Гермионой, и уже та развила его мысль до целой философской концепции.

Вот и сейчас они втроем с Гермионой и Роном мирно отдыхали в факультетской гостиной, проведя вечер на очередном занятии дуэльного клуба. Поттер, который в этом году благодаря более ответственному отношению к учебе имел серьезные успехи в освоении магии, успешно победил во всех своих трех дуэлях. Поэтому он буквально лучился добродушием и не обращал внимания на ворчание своего рыжего друга.

Рону в этот раз не повезло столкнуться с Трейси Дэвис, которая оказалась проворнее гриффиндорца. Девочка не применяла в спортивных дуэлях свои «маленькие хитрости», которыми прославилась на уроках ЗОТИ, но и без этого Уизли не удалось одолеть ее. Мало того, оглушалка от слизеринки так приложила его, что в итоге профессор Флитвик отправил гриффиндорца на скамейку, отдыхать до конца занятия.

Рона особенно раздражало то, что после него с Трейси дуэлировал Гарри и без особых проблем победил ее. Поттер вообще раскрыл свой талант в дуэлях, и профессор уже несколько раз предлагал ему заниматься со старшими ребятами, так как достойных противников среди младших курсов у него не осталось. Но Поттер не хотел бросать друзей и поэтому пока что отказывался от этого лестного предложения.

— Нечестно заставлять нас сражаться с девчонками, — Рон нашел очередной повод для жалоб.
— Если ты выигрываешь, все говорят, что ничего другого и ожидать не стоило. А если проигрываешь, то над тобой смеются в два раза больше.

— То есть, по-твоему, девочки заведомо слабее в магии, чем мальчишки? — тут же взвилась Гермиона. — Между прочим, из всех парней меня до сих пор побеждали только Гарри и Забини!

— Ну вот, это лишь подтверждает, что парни сильнее! — Рон поспешил уцепиться за последние слова девочки. — Посмотри, даже в квиддиче единственная женская команда слабее большинства мужских.

С опаской посмотрев по сторонам, Гарри с облегчением обнаружил, что, похоже, никто не слышал неосторожных слов их рыжего друга, да и вообще в темной гостиной их факультета было мало народа, и на троицу, сидящую в углу, никто не обращал внимания. В противном случае, учитывая характеры охотниц их факультетской команды, для Рона путь в квиддич мог бы закрыться навсегда. Надо было поскорее перевести разговор на менее опасную тему. Тут весьма некстати послышался подозрительный скрежет, и Гарри перевел взгляд на столик, на котором лежала рука их подруги. Как он и предположил, на месте ногтей у Гермионы выросли большие когти, даже на вид очень острые. И они недвусмысленно «ласкали» столешницу, оставляя на ней глубокие борозды.

Они с Гермионой значительно продвинулись в освоении анимагии и сейчас как раз осваивали частичную трансфигурацию тела. Как ни странно, подобные превращения не имели прямого отношения к собственно анимагии, но хорошо подготавливали тело к настоящему

превращению в животное. С помощью Сириуса дети на каникулах сумели подобрать себе будущие анимагические формы, пока, правда, весьма приблизительно. Девочке всегда нравились кошки, так что ее выбор был довольно очевиден, хотя, судя по ее коготкам, на милую киску будущая форма Гермионы походила мало. На Гарри же произвел большое впечатление патронус профессора Локхарта, и гриффиндорец решил, что леопард, это именно то, что ему нужно.

Но поскольку они занимались не только частичной трансфигурацией, но и пытались представить себя этими животными, у них появлялись кое-какие привычки, присущие их будущим формам. А так как одно накладывалось на другое, теперь, когда кто-то из них двоих начинал сильно сердиться, у него «выпускались коготки», причем в прямом смысле слова.

— Гермиона, не злись, — Гарри бесстрашно накрыл трансфигурированные пальцы девочки своей ладонью, стараясь по возможности прикрыть грозные когти от посторонних глаз. — Рону просто надо поворчать.

— Ой, простите! — Гермиона покраснела, моментально возвращая свою руку в нормальное состояние. Она выхватила палочку и тут же починила столик с помощью «Репаро». — Но, Рон, твои высказывания абсолютно неприемлемы в современном обществе!

— Хорошо, хорошо, Гермиона, не буду спорить, — поспешно подхватил впечатленный поцарапанной столешницей Уизли. Тем более что Гарри очень выразительно посмотрел на друга. — Я ведь не сомневаюсь, что ты просто супер.

— Дело не во мне, — лицо Гермионы приняло воодушевленное выражение. — Если ты не знаешь, то большую часть истории женщин считали людьми второго сорта. И сейчас подобное отношение проявляется время от времени. Так вот, его надо давить в зародыше.

— По-моему, ты немного преувеличиваешь, во всяком случае в том, что касается магов, — Гарри, видя, что подруга больше не пытается распилить столик своими ногтями, вновь вернулся в благодушное состояние. — Вспомни, из четырех основателей Хогвартса два были магами, а две — ведьмами, так что тут полное равенство. И известнейшие маги прошлого, Мерлин и Моргана тоже образуют пару, вот.

Удовлетворенный, что друзья больше не ругаются, Гарри блаженно потянулся, собираясь идти в спальню. Все же хоть он и выиграл учебные дуэли, но сил на этом потратил изрядно. Хитрый профессор Флитвик подряд выпускал против него свежих соперников, чтобы хоть так уравнивать их шансы. Внезапно Поттер почувствовал, как нагрелось лежащее в кармане сквозное зеркало, и, не мешкая, достал его.

— Привет, как поживаешь? — в зеркале показалось серьезное лицо Сириуса. — Кто-то, помнится, обещал болтать со мной каждый день.

— Привет, Бродяга! — на лицо Гарри напозла довольная улыбка. — Извини, что со вчерашнего дня не связывался, просто очень утомился. Мы сегодня дуэлировали, и я победил в

трех поединках из трех!

— Ну, ты великий боец! — усмехнулся крестный. — У твоих друзей тоже порядок с этим?

— Гермиона сегодня проиграла мне, зато победила двух других парней, а вот Рону не повезло, — Гарри заметил, как заулыбалась довольная собой Гермиона, а Рон вновь пригорюнился. — Они тебе, кстати, передают привет.

— Спасибо, пожелай им от меня удачи, тем более что теперь она вам может пригодиться, — оттаявшее за время разговора лицо Сириуса вновь приобрело нахмуренное выражение.

— Что-то случилось? — обеспокоенно спросил Гарри. — С тобой все в порядке? Или что-то стряслось с Лунатиком?

— С нами все хорошо, в отличие от министерства, — Сириус поморщился. — Короче, Петтигрю сбежал из Азкабана, и теперь весь аврорат поднят на уши. Я не думаю, что он рванет в Хогвартс, чтобы похитить тебя или тем более убить. Скорее всего, этот трус уже покинул Англию, все же что ни говори, а прятаться он был мастак, но на всякий случай пока что лишний раз не суйся никуда.

— Этот гад сбежал, — злобно прошипел Поттер. — Хорошо, Бродяга, я поберегусь, но пока извини, мне надо немного прийти в себя.

Гарри хорошо помнил маленького жирного человека, своим предательством лишившего его родителей, а заодно и нормального детства. Человека, благодаря которому его крестный десять лет просидел в Азкабана. Человека, которого давно уже заждались дементоры, чтобы поцеловать, раз и навсегда избавив мир от этого иуды! Поттер не сдержался и негромко зарычал.

— Гарри, успокойся, его все равно поймают, — Гермиона поспешила тесно прижаться к Поттеру, аккуратно глядя его руку. — Слышишь, мы сейчас все равно ничего не можем сделать. Подумай, ты еще летом ничего не знал ни о нем, ни о Сириусе. Зато теперь Петтигрю ищут все авроры, а твой крестный живет дома, а не сидит в Азкабана. Подумай сам, ничего страшного не случилось.

Вряд ли на Гарри хоть как-то повлияли ее слова, но вот ее мягкий тон и нежные прикосновения немного успокоили его. Глаза, последние несколько секунд показывавшие все вокруг в каком-то странном цвете, вновь вернули себе нормальное восприятие, и Гарри удивленно уставился на кусок столешницы в своей руке. Похоже, на этот раз он сумел преобразовать не только свои ногти, так как его естественной силы точно не хватило бы, чтобы раскрошить прочное дерево.

— Да, приятель, это было круто. И заодно уж верни в нормальное состояние свои зубы, — Рон восхищенно смотрел на друга. — А то сейчас ты с этими клыками выглядишь, словно вампир. А когда еще и твои глаза пожелтели, ты вообще смотрелся, как жуткий монстр.

— Не болтай ерунды, Рон, — грозно зашипела Гермиона. — Гарри никакой не монстр, а просто у него получилось одновременно трансфигурировать руки, глаза и зубы. А может быть еще что-нибудь, а мы просто не заметили. Надо будет обязательно рассказать об этом Сириусу, а то он говорил, что подобная множественная трансфигурация станет получаться у нас не раньше лета.

Гарри осторожно пощупал языком выросшие у него клыки, явно подходящие хищнику гораздо больше, чем ученику Хогвартса, и постарался полностью успокоиться, представив, что он снова стал обычным человеком. Дело пошло на лад, и Поттер почувствовал, как его зубы вернули себе нормальный вид. Удостоверившись в этом и постаравшись «прочувствовать» весь свой организм, Гарри с некоторым облегчением вздохнул.

— Да, похоже, трансфигурация у меня хорошо получается, лишь когда я сильно разозлюсь, — Поттер вспомнил событие, послужившее толчком к довольно радикальному изменению его тела. — Своими руками придушил бы этого крысеныша.

— Не у одного тебя магия выходит лучше, когда разозлишься, — Рон покосился на Гермиону. — Я вот думаю, если ты где-нибудь встретишь Малфоя и он будет один, можно его попугать. Уж на него-то разозлиться не проблема.

— И заодно раскрыть наши секреты! — Гермиона критически оглядела рыжего друга. — Нам с Гарри, наоборот, надо научиться контролировать это преобразование. Но если благодаря тебя кто-нибудь узнает о наших экспериментах, я точно разозлюсь и уже не стану сдерживаться.

Перспектива получить несколько царапин, наподобие тех, что изуродовали стол, явно пришлась Рону не по вкусу, и он постарался всем своим видом показать, что будет молчать, как боец ИРА на допросе. Гарри подумал, что его друзья несколько легкомысленно отнеслись к побегу Петтигрю. Все же этот тип предал не их родителей, так что ребята были не слишком впечатлены этой новостью. Та же Гермиона считала, что его множественная трансфигурация тела гораздо важнее, чем какой-то беглый упиванец.

Сам же Поттер полагал, что беглый преступник стал в сто раз опаснее, чем он был до того, как его разоблачили. Сейчас за ним гоняется вся волшебная Британия, и Гарри не сомневался, что этот тип пойдет на все, лишь бы избежать возвращения в Азкабан. Да и Сириус не стал бы так волноваться понапрасну. А ведь мало того, что за Петтигрю охотятся авроры, он ведь вдобавок является желанной мишенью для любого оставшегося на свободе упиванца! Крестный говорил ему, что сидящие в Азкабане сторонники Волдеморта частенько выкрикивали проклятия в адрес этого предателя, которого обвиняли в причастности к исчезновению своего хозяина.

Конечно, мысль о том, что подлый предатель стал изгоем не только для приличных людей, но и для своих дружков, немного порадовала Поттера, однако ненадолго. В любом случае, Гарри не желал видеть его на свободе. И один раз Петтигрю уже был пойман их преподавателем ЗОТИ!

— Нам надо поговорить с профессором Локхартом, — Поттер постарался говорить как можно более убедительно. — Может быть, он и на этот раз сможет поймать Петтигрю, ну или хотя бы

подсказать, где его искать.

Намек на предполагаемые провидческие способности профессора, о которых ребята старались не говорить вслух, был понят друзьями, и они тут же согласились с ним.

— Только давайте сделаем это завтра утром, — слегка покраснела Гермиона. — А то ты же понимаешь, Гарри...

— Это вы о чем? — Рон удивленно посмотрел на друзей. — Гарри, давай колись.

— Мы же тебе рассказали, что Локхарт встречается с профессором Вектор, — Гарри недоуменно уставился на Рона. — И вечером мы можем помешать их свиданию.

— Вот ему заняться нечем, как свидания устраивать, — презрительно фыркнул Рон. — У мужчин есть и более серьезные дела.

— Еда и квиддич? — невинно поинтересовалась Гермиона. — А в довесок здоровый двадцатичасовой сон?

— Ха, это, конечно, тоже важно, — Рон криво улыбнулся, показывая, что понял намек, но считает его абсолютно необоснованным. — Но ты забыла, что Локхарт писатель. Вот он небось и пишет по вечерам свои книжки. А девчонки и рады придумывать всякую ерунду про свидания! Ты бы еще сочинила, что они целуются!

Засмутившийся Гарри невольно переглянулся с Гермионой. Ему не хотелось разочаровывать друга, но они с Гермионой действительно случайно подглядели, как два профессора Хогвартса занимались именно этим. Вот только рассказывать об этом Рону почему-то не хотелось. И очень может быть, что молчал Гарри потому, что, наблюдая за целующимся Локхартом, он в тот момент стоял слишком близко к Гермионе. В результате чего в голове Поттера тогда же начали складываться некоторые аналогии, при воспоминании о которых он до сих краснел не хуже качественной свеклы.

<http://tl.rulate.ru/book/53474/1352704>